

Корчак Елена Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Кольского научного центра РАН

Скуфьина Татьяна Петровна

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Кольского научного центра РАН

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПЕНСИОНЕРОВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ*

Аннотация:

В настоящее время значимыми являются исследования в отношении разработки концептуальных положений, регулирующих уровень жизни пенсионеров. Такая актуализация обусловлена повышением пенсионного возраста населения, ростом ожидаемой продолжительности жизни, а также низким уровнем материального благосостояния граждан пожилого возраста. Целью настоящего исследования стал анализ социальных вызовов современной пенсионной реформы, предметом – уровень жизни пенсионеров Мурманской области. В качестве методологической основы исследования использован статистический анализ социальных явлений и процессов в Мурманской области. Одним из основных результатов исследования стало выявление основных тенденций и трендов в сфере демографического развития, развития занятости, уровня жизни и пенсионного обеспечения в Мурманской области. В результате авторами сделан вывод о том, что в условиях новой пенсионной реформы социальным вызовом является низкий уровень жизни пенсионеров, рост численности которых в будущем вызовет расширение социальной локализации бедности.

Ключевые слова:

Мурманская область, российская Арктика, демографическая ситуация, уровень жизни, пенсия

Korchak Elena Anatolyevna

PhD in Economics, Associate Professor,
Senior Research Fellow, Kola Science Center
of the Russian Academy of Sciences

Skufyina Tatyana Petrovna

D.Phil. in Economics, Professor,
Chief Research Fellow, Kola Science Center
of the Russian Academy of Sciences

THE STANDARDS OF LIVING OF PENSIONERS IN THE MURMANSK REGION**

Summary:

Nowadays research on the development of conceptual provisions governing the standard of living of pensioners is of particular importance. This actualization is due to an increase in the retirement age of the population, an increase in life expectancy, as well as a low level of material well-being of elderly citizens. The analysis of social challenges of the modern pension reform was the goal of this study, while the standard of living of pensioners in the Murmansk region is the subject of the study. A statistical analysis of social phenomena and processes in the Murmansk region (demographic characteristics of the population, the situation in the sphere of employment and living standards of the population) was used as a methodological basis for the study. The main tendencies and trends in the field of demographic development, employment development, living standards and pensions in the Murmansk region were identified in the course of the study. The conclusion of the study was the thesis that under the conditions of the new pension reform, a social challenge is the low standard of living of pensioners, whose growth in the future will cause an expansion of the social localization of poverty.

Keywords:

Murmansk region, Russian Arctic, the demographic situation, the standard of living, the pension

Введение. Мурманская область – стратегический регион российской Арктики в силу многих обстоятельств. На территории региона расположено более 60 крупнейших месторождений минерального сырья [1, с. 3]; добыча полезных ископаемых (половина которых приходится на г. Кировск, около трети – на Ковдорский район [2, с. 1653]) и металлургия занимают более половины объема промышленного производства. Транспортная составляющая позиционирует область как транспортные ворота российской Арктики: связанная с промышленно развитыми российскими регионами железнодорожным, морским, воздушным и автомобильным сообщением Мурманская область находится на стыке транснациональных маршрутов [3, с. 364–365]. В Мурманской области расположена база судов Атомфлота, готовность которых обеспечивают расположенные здесь ремонтные заводы. Ключевой актив Мурманской области – человеческий потенциал. При этом качественные характеристики человека наряду с проблемами его жизнедеятельности особенно отчетливо проявляются в условиях Арктики [4, с. 52].

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 19-010-00022 «Влияние пенсионной реформы на экономическое развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации».

** The study was carried out within the framework of the RFBR grant 19-010-00022 “The impact of pension reform on the economic development of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation”.

Демографическая ситуация в Мурманской области. Демографическая ситуация в области имеет свою специфику, продуцируемую под воздействием природно-климатических, экономических факторов [5, с. 72] и функциональных особенностей системы расселения [6, с. 2]. Так, практически 90 % населения проживает в городах, которые являются источниками рабочей силы для градообразующих предприятий [7, с. 2]. В самих монопрофильных поселениях в 2019 г. проживал 21 % областного населения, в т. ч. в моногородах с наиболее сложным социально-экономическим положением (Ковдорский район, Кировск, Ревда) – 54,3 тыс. чел.; в моногородах с возможными рисками ухудшения социально-экономического положения (Мончегорск, Оленегорск, Заполярный, Никель) – 100,8 тыс. чел. Оценки населением жизненной ситуации в монопрофильных городах и самодостаточности территориального развития, а также статусная самоидентификация значительно ниже, чем в городах области с диверсифицированной экономикой [8, с. 76]. С другой стороны, по данным исследователей [9, с. 129], на территории Мурманской области значительны различия в значениях стандартизованных коэффициентов смертности, в уровнях мужской смертности в сельских муниципалитетах (Ловозерского и Терского муниципальных районов) и в закрытых административно-территориальных образованиях региона (ЗАТО Александровск, Заозерск, Островной, Североморск).

В 2002–2019 гг. (таблица 1) численность населения региона снизилась на 16,7 % (с 889,8 тыс. до 741,4 тыс. чел.). Численность мужчин за этот период снизилась на 17,7 %, женщин – на 15,7 %.

Таблица 1 – Характеристики населения Мурманской области за 2002, 2019 г.*

Показатель	2002 г.	2019 г.
Численность населения, чел.	889 809	741 404
Численность мужчин, чел.	433 534	356 705
Численность женщин, чел.	456 275	384 699
Численность населения моложе трудоспособного возраста, чел.	159 411	138 559
Численность населения трудоспособного возраста, чел.	610 130	441 616
Численность населения старше трудоспособного возраста, чел.	120 268	161 229
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	65,58	71,80
В том числе:		
– мужчин	60,18	66,50
– женщин	71,85	76,61

В возрастной структуре изменения выглядят следующим образом: на фоне увеличения доли населения старше трудоспособного возраста на 34,1 % доля населения моложе трудоспособного возраста в 2002–2019 гг. снизилась на 13,1 %, трудоспособного – на 27,6 %. В 2018 г. на 1 000 чел. трудоспособного возраста приходилось 320 чел. моложе трудоспособного возраста, 386 чел. – старше трудоспособного возраста. Общая демографическая нагрузка составила 706 чел. В 2019 г. в Мурманской области численность населения пенсионного возраста составила 176,7 тыс. чел. Численность мужчин в возрасте 60 и более лет составила 47,6 тыс. чел., женщин (55 и более лет) – 129,2 тыс. чел.

Положительный тренд демографической ситуации в Мурманской области – повышение ожидаемой продолжительности жизни. В рассматриваемый период она увеличилась на 9,5 %, в т. ч. у женщин – на 6,6 %, мужчин – на 10,5 %. В 2018 г. средний возраст населения региона составил 38,8 лет, в т. ч. мужчин – 35,7 лет, женщин – 41,7 года; городского населения – 39,1 года, сельского – 35 лет [12].

Естественная убыль населения Мурманской области в 2002–2019 гг. составила 20,7 тыс. чел. (в 2012–2015 гг. в регионе регистрировался естественный прирост населения); значение коэффициента рождаемости составило 9 ‰ против 9,8 ‰ в 2002 г., коэффициента смертности – 11,4 ‰ (13,2 ‰). Естественный прирост населения в регионе фиксируется в закрытых административно-территориальных образованиях и в Печенгском районе (такие поселения имеют военную и военно-промышленную специализацию). В частности, в ЗАТО г. Североморска естественный прирост населения в 2019 г. составил 5,3 ‰, ЗАТО Александровск – 6,3 ‰, ЗАТО поселке Видяево – 8,3 ‰ (для сравнения: в Терском районе естественная убыль населения составила 14,5 ‰, в моногородах Мончегорске и Кировске – 5,7 ‰ и 4,9 ‰ соответственно).

* Здесь и далее показатели в таблицах, если не оговорено иное, приводятся согласно данным, размещенным на официальном сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области (URL: <https://murmanskstat.gks.ru/>).

Смертность населения в 2019 г. составила 1136,3 умерших на 100 тыс. чел. Основные классы смертности: болезни системы кровообращения (592,7), новообразования (203,2), внешние причины (112,3, в т. ч. причины смерти, обусловленных алкоголем – 48,2, транспортных несчастных случаев – 9,4).

Миграционная убыль населения в 2000–2019 гг. составила 122,5 тыс. чел. В общем миграционном потоке 83,3 % составляют миграционные связи с другими регионами России. В 2019 г. в миграционной убыли населения 45,4 % составило население в трудоспособном возрасте, 43,7 % – население старше трудоспособного возраста. В целом, коэффициент миграционного оттока по области в 2019 г. составил –6,5 ‰, в том числе в г. Мурманске – –13 ‰, в г. Оленегорске –12,3 ‰, в Кандалакшской районе – –11,1 ‰, в г. Полярные Зори – –10,3 ‰. Напротив, в Ловозерском районе коэффициент миграционного оттока составил 11,2 ‰, в Кольском районе – 5,3 ‰, в г. Мончегорске – 4,1 ‰.

Рынок труда Мурманской области. На рынке труда Мурманской области в 2002–2019 гг. сложились следующие тенденции. В рассматриваемый период рабочая сила региона (таблица 2) снизилась на 20 % (105,2 тыс. чел.). Негативный тренд – рост числа занятых в неформальном секторе (в 2018 г. в общей численности занятого населения 9 % были заняты в неформальном секторе) на фоне снижения доли занятых на основной работе (80,7 % в 2018 г.) и увеличения занятых на дополнительной работе (19,3 %).

Таблица 2 – Характеристики рынка труда Мурманской области за 2002, 2019 г.*

Показатель	2002	2019
Рабочая сила, тыс. чел.	526,5	421,3
Занятое население в возрасте 60–72 лет, % от общего числа занятых	3,6	6,9
Уровень безработицы, %	10,3	5,4
Безработное население в возрасте 60–72 лет, % от общего числа безработных	6,8	7,0
Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, %	46,1	25,0
Нагрузка незанятого населения, состоящего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, % в расчете на одну заявленную вакансию	5,7	0,6

Положительные тренды в сфере занятости населения региона – значительное снижение безработицы в 1,9 раза (с 10,3 % в 2002 г. до 5,4 % в 2019 г.), а также напряженности на рынке труда. Так, удельный вес безработных, ищущих работу более 12 месяцев, снизился в 1,8 раза; нагрузка незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию – в 9,5 раза. Удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест в общем числе рабочих мест на областном рынке труда на 31 октября 2018 г. составил 2,5 %.

По видам экономической деятельности наибольший удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест приходился на «оптовую и розничную торговлю» (6,7 %), «деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (6,5 %), «административную деятельность и сопутствующие дополнительные услуги» (5,6 %), «деятельность в области информации и связи» (5 %); по профессиональным группам – на работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности (4,4 %), служащих, занятых подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием (4,3 %), квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий (3,6 %).

В разрезе муниципальных образований региона* самый высокий уровень безработицы в 2019 г. зафиксирован в Терском районе (9,9 %) и Ловозерском районе (6,2 %); традиционно низкий уровень безработицы – в ЗАТО Североморск (0,6 %) и Александровск (0,9 %), а также в областном центре (1 %). Среди моногородов** высокий уровень регистрируемой безработицы отмечается в поселках городского типа Ревда (4,4%) и Никель (3,3 %), низкий – в г. Оленегорске (1,7 %).

Что касается лиц старше трудоспособного возраста на рынке труда Мурманской области***, то в общем числе занятых доля населения в возрасте 60–72 лет составила 6,9 % против 3,6 % в 2002 г.; в общем числе безработных – 7 % (6,8 %). Удельный вес работающих пенсионеров женщин составляет 30,2 % от общего числа работающих женщин, пенсионеров мужчин – 39,8 % от общего числа работающих мужчин. По данным выборочных обследований рынка труда региона,

* По данным официального интерактивного портала службы занятости населения Мурманской области (URL: <https://murm-an-zan.ru/>).

** По данным официального сайта Министерства экономического развития Мурманской области (URL: <https://mines.gov-murman.ru/>).

*** По данным официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области (URL: <https://murmanskstat.gks.ru/>).

из общего числа лиц трудоспособного возраста 1,3 % имеют трудовой стаж для досрочного выхода на пенсию менее одного года, 75,1 % – более одного года (в том числе у 52,3 % из них продолжительность трудового стажа для досрочного выхода на пенсию составляет более 15 лет, у 12,5 % – 10–14 лет, у 9,6 % – 5–9 лет).

В рамках регионального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография»* в 2019 г. 812 граждан предпенсионного возраста прошли курсы обучения в образовательных организациях городов Мурманск, Санкт-Петербург, Ижевск, Воронеж и др. Незанятые граждане прошли обучение по программам «Повар», «Архивариус», «Охранник», «1С:Предприятие 8 Управление торговлей», «Бухгалтерия предприятия», «Водитель категории С и Е» и пр. Лица предпенсионного возраста из числа работников (735 чел.) проходили обучение по программам «Социальный педагог», «Монтер пути», «Системный администратор», «Младшая медицинская сестра», «Специалист в сфере закупок», «Обеспечение надежности функционирования электрических сетей при производстве оперативных переключений» и т. п. Доля сохранивших занятость лиц предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение, составила 100 %.

Уровень жизни населения Мурманской области. В 2002–2019 г. в Мурманской области (таблица 3) доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизилась в 2 раза (с 22,6 % в 2002 г. до 10,8 % в 2019 г.). Тем не менее рост материального благосостояния был незначительным: соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения составил 34,8 %, среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума – 22 %, пенсий с прожиточным минимумом пенсионера – 65 %. Необходимо отметить, что значения таких показателей были ниже среднероссийских.

Таблица 3 – Характеристики уровня жизни населения Мурманской области, 2002 г., 2019 г.

Показатель	2002	2019
Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, раз	2,00	2,44
Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения, раз	2,70	3,64
Соотношение среднего размера назначенной пенсии с величиной прожиточного минимума пенсионера, раз	0,81	1,34
Доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	22,60	10,80

Почти 67 % населения Мурманской области (данные за 2018 г.) находилось в относительной бедности (среднедушевой доход этой доли населения не превышал средний по региону); более 47 % домашних хозяйств региона оценили свое финансовое положение ниже социально приемлемого уровня. В общей численности малоимущего населения региона (2018 г.) 5,9 % составило население старше трудоспособного возраста.

Сложившийся в Мурманской области уровень покупательной способности пенсий ограничивает возможности пенсионеров на ведение достойной жизни [10]. При этом 68,1 % лиц старше трудоспособного возраста (данные за 2018 г.) жалуются на проблемы, связанные с условиями проживания: 39,1 % из них – на недоступность услуг в сфере медицинского обслуживания, 27,3 % – на плохую организацию работы общественного транспорта, 14,5 % – на значительную отдаленность мест проведения отдыха и досуга, 12,6 % – на значительную отдаленность аптек, 8,4 % – на значительную отдаленность торговых точек.

Уровень жизни пенсионеров Мурманской области. В структуре совокупного дохода домашних хозяйств Мурманской области 78,5 % (2018 г.) составляет доход от трудовой деятельности (в домохозяйствах пенсионеров – 53,7 %), трансферты в денежной и натуральной форме – 20,9 % (46,1 %). В структуре социальных пособий – 30 % (49,1 %) пособия и социальные выплаты лицам, имеющим право на получение мер социальной поддержки, 28,3 % (49,3 %) – жилищные субсидии и денежная помощь на оплату жилищно-коммунальных услуг. В структуре социальных выплат населению Мурманской области 77,8 % (при среднем по России уровне в 73,9 %) составили пенсии.

В разрезе муниципальных образований наибольший удельный вес пенсионеров наблюдается в Терском (49,8 %) и Ковдорском (42,8 %) районах, в г. Кировске (41,9 %), в Кандалакшском районе (41,4 %) и в г. Апатиты (40,4 %); наименьший – в Печенгском районе (27,2 %) и в г. Оленегорске (30,4 %).

* По данным официального интерактивного портала службы занятости населения Мурманской области (URL: <https://murman-zan.ru/>).

В структуре пенсионеров Мурманской области наибольшую долю составляют пенсионеры (таблица 4), получающие пенсии по старости – 91,4 %, (в 2002 г. – 86,2 %). Средний размер пенсии в регионе в 2018 г. составил 1,56 величины прожиточного минимума пенсионера (0,81 – в 2002 г.), в том числе пенсии по старости – 1,62 (0,85), пенсии по инвалидности – 1,00 (0,58), пенсии по случаю потери кормильца – 0,84 (0,41), социальной пенсии – 1,00 (0,58).

Таблица 4 – Характеристики пенсионного обеспечения в Мурманской области за 2002, 2019 г.

Показатель	2002	2019
Численность пенсионеров, тыс. чел.	233,5	244,5
В том числе получающих:		
– пенсии по старости	201,2	223,4
– пенсии по инвалидности	11,7	4,7
– пенсии по случаю потери кормильца	12,6	4,6
– социальные	7,9	11,0
Средний размер назначенных пенсий, руб.	1 790,9	19 183,1
В том числе:		
– по старости	1 894,6	19 850,7
– по инвалидности	1 296,3	12 314,8
– по случаю потери кормильца	905,6	10 302,2
– социальные	1 284,9	12 295,2

По муниципалитетам Мурманской области дифференциация уровня жизни пенсионеров (по соотношению пенсии с величиной прожиточного минимума пенсионера) незначительна: от 1,40 раза в Терской районе до 1,58 раза в г. Полярные Зори. Коэффициент замещения пенсий в 2019 г. в среднем по Мурманской области составил 30,1 % (в 2002 г. – 24,8 %; самое высокое значение такого показателя было зафиксировано в 2015 г. – 36,1 %).

По муниципальным образованиям региона в 2019 г. (таблица 5) наиболее высокий коэффициент замещения пенсий отмечается в Ловозерском районе (40,4 %, при этом размер средней заработной платы в районе составила 75 % от среднеобластной, средней пенсии – 97,2 %). Наименьшее значение коэффициента замещения пенсий было зафиксировано в городах и районах, где размеры среднемесячной заработной платы и средней пенсии превышают средние по региону (в г. Кировске – 27,2 %, 120,1 % и 104,8 % соответственно, в Печенгском районе – 28,6 %, 110 % и 100,6 %, в г. Полярные Зори – 21,6 %, 154,9 % и 107,1 % соответственно).

Таблица 5 – Среднемесячная заработная плата и величина среднего размера назначенной пенсии муниципальным образованиям Мурманской области за 2018 г.

Муниципальное образование	Среднемесячная заработная плата, руб.	Средний размер назначенной пенсии, руб.
Кольский район	58 812,7	17 549,4
Кандалакшский район	52 085,2	18 015,3
Ловозерский район	43 588,3	17 616,0
Печенгский район	63 788,9	18 234,2
Терский район	55 077,2	17 210,3
г. Мурманск	68 496,6	18 120,8
Ковдорский район	58 523,1	18 463,4
г. Апатиты	52 572,7	18 381,4
г. Кировск	69 874,3	19 007,0
г. Мончегосрк	59 734,4	18 455,2
г. Оленегорск	50 137,6	18 092,6
г. Полярные Зори	89 939,5	19 421,5
в среднем по Мурманской области	58 045,0	18 123,1

Несомненно, повышение пенсионного возраста связано с внутренними демографическими резервами, в частности с ростом ожидаемой продолжительности жизни. Такая тенденция характерна для Российской Федерации. Согласно демографическим прогнозам ожидается дальнейшее увеличение продолжительности жизни (к 2035 г. ожидаемая продолжительность жизни населения Мурманской области составит 78,97 лет, в т. ч. мужчин – 74,94 года, женщин – 82,69 года). В условиях новой пенсионной реформы социальным вызовом является низкий уровень жизни пенсионеров, рост численности которых в будущем (в Мурманской области с 23,8 % в 2019 г. до 28,7 % к 2035 г.) вызовет расширение социальной локализации бедности.

Заключение. Актуальной на сегодняшний день остается задача оценки взаимосвязей между повышением пенсионного возраста и социально-экономическим развитием Мурманской

области как стратегического региона российской Арктики. Такая актуализация обусловлена особой чувствительностью социальных и экономических процессов в Мурманской области к изменениям социальных гарантий населению, устойчивыми демографическими потерями, а также проблемами кадрового обеспечения региональной экономики.

Ссылки:

1. Ковтун М.В. Перспективы развития Мурманской области // Экономика и управление. 2012. № 11 (85). С. 3–5.
2. Мазина Т.А. Роль монопрофильных муниципальных образований в экономике региона // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-8. С. 1649–1654.
3. Большаков А.Я., Фридкин В.Н. Возможности и перспективы Мурманской области в развитии транспорта Арктического региона // Вестник МГТУ. 2016. Т. 19, № 2. С. 363–371. 10.21443/1560-9278-2016-2-363-371.
4. Говорова Н.В. Человеческий капитал – ключевой актив хозяйственного освоения арктических территорий. Арктика и Север. 2018. № 31. С. 52–61. 10.17238/issn2221-2698.2018.31.52.
5. Шарова Е.Н., Бурцева А.В. Современная демографическая ситуация на Кольском Севере: к вопросу о присутствии человека в Арктике // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1. С. 68–73. 10.24158/tpor.2020.1.9.
6. The Population Settlement in Russia's Arctic Zone: Facts and Trends [Электронный ресурс] / V.P. Samarina, T.P. Skufina, S.V. Baranov [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. 10.1088/1755-1315/302/1/012081/.
7. Медико-демографические показатели и формирование трудового потенциала в Арктике / А.Н. Никанов, В.П. Чашин, А.Б. Гудков [и др.] // Экология человека. 2018. № 1. С. 15–19.
8. Гущина И.А., Довиденко А.В. Моногорода северного региона: штрихи к портрету (по результатам социологического анализа опросов населения Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. № 2 (26). С. 69–77.
9. Социально-демографические ограничения устойчивого развития Мурманской области / Б.А. Ревич, Т.Л. Харькова, Е.А. Кваша, Д.Д. [и др.] // Проблемы прогнозирования. 2014. № 2 (143). С. 127–135.
10. Ильин А.Е., Долженков Д.В. Потребительская способность пенсий в регионе // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 5. С. 166–169 ; Puur A., Leppik L., Klesment M. Changes in Pension Take-up and Retirement in the Context of Increasing the Pension Age: The Case of Estonia in the 2000s // Post-Communist Economies. 2015. Vol. 27, no. 4. P. 497–516.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна